

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

FIAT

РУССКОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО АВТОМОБИЛЕЙ ФИАТ.

Петербург, Москва, Варшава, Харьков, Киев, Одесса, Николаев, Вильна, Ростов на Д.
Екатеринбург, Ганг, Рига, Екатеринбург, Благовещенск, Новороссийск, Эрланг-

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 16—17.

ГОДЪ ИЗДАНИЯ ПЕРВЫЙ.

1 СЕНТЯБРЯ 1914 г.
ПЕТРОГРАДЪ.

ДВА ТАИНСТВЕННЫХЪ ДВОРЦА РАЗУМОВСКИХЪ.

Послѣдній гетьманъ
Малороссіи
гр. Кир. Григ.
Разумовскій.
(Портретъ раб. Тока).

Домикъ въ Пенорачинѣ
были. Вѣры Григ. Разу-
мовскій: наружный видъ
домикъ и столѣтняя
липа.

I. БАТУРИНСКІЙ ДВОРЕЦЪ.

Недавно еще покинутымъ, разрушеннымъ, сто-
ялъ видѣ руинъ, стоялъ на берегу Сѣвернаго моря
гордый дворецъ послѣдняго гетьмана Малороссіи.
Засыхающія деревья—остатки прелестьнаго сада
никуда позади дворца. Одинокъ уцѣлѣвшій садъ
убогая ограда, изрытая войсками во время катаре-
и учений земля когда-то бывшаго передъ дворцомъ
терра... Вотъ, что окружало дворецъ.

Нельзя было добраться безъ приставной лѣстницы
во второй этажъ. А тамъ, на длинной узкой террасѣ,
образуемой выступомъ стѣны перваго этажа, у осно-
ванія величественныхъ колоннъ, подпиравшихъ остатки

фронтона, казалось, го-
товаго рухнуть сисек-
нуто, уже росла трава
и зеленѣлъ кустарникъ.
Отбиты были куски ка-
менныхъ базъ колоннъ,
поломаны палочки
оконъ, выбиты рамы...
т. е. видны слѣды вар-
варскаго хищенія, мож-
но подумать наруга-
нія. А между стройныхъ
колоннъ открывается
своею красотою щем-
ящій сердце, божествен-
ный типичностью, по-
имый нѣжныхъ линий,
грусти—далекій видъ
на душныя, залитые
луга, на синіе лѣса, на
монастырь Крупецкій и
бѣлые хатки селъ, раз-

Бывший дворец гетмана графа Н. Г. Разумовского
(после реставрации).

бросанных по изумрудному ковра лугов. Покинутый, угрюмый в осенние дни, усыпанный листьями, опущенный зимой снѣжком. Ночью завыванія вѣтра между колонн, стучащаго и хлопающаго провалившихся досками, оторваннаго кровлею... Дворецъ былъ образомъ, навѣвающимъ поэтическое вдохновеніе, всегда оставался, даже въ видѣ руинъ, прекраснымъ плодомъ фантазіи и твореніемъ лучшаго мастера-строителя, живымъ свидѣтелемъ большаго вкуса и культурности владѣтеля.

Наступилъ возвратъ любви къ красивымъ формамъ строительства. Проснулось сознание необходимости беречь остатки былаго высокаго состоянія искусства и ремесла.

Дворецъ былъ изъятъ отъ послѣдняго собственника—Военнаго Министерства, столь небрежно относившагося къ своему достоянію — и переданъ въ вѣдѣніе молодого „Общества защиты и сохраненія въ Россіи памятниковъ искусства и старинны“.

Похали на мѣсто командированные О-номъ членъ, здѣше, приставленъ былъ грабежъ, сдѣлана ограда. Нашлись и средства на ремонтъ, небольшой сначала, но достаточный для того, чтобы предотвратить сооруженія отъ дальнѣйшей гибели. Обмѣнявшій дворецъ, по порученію Академіи Художествъ, архитекторъ А. Е. Бѣлогородъ, началъ съ того, что покрылъ зданіе крышею, возстановилъ два купола на боковыхъ фасадахъ и починилъ карнизы и поли. Въ слѣдующемъ году удалось выполнить работы по возстановленію совсѣмъ погибшихъ частей террасы задняго фасада, подпертой массивными столбами.

Частная поддержка дѣлу „реставраціи“ дворца ограничилась пожертвованіями графа К. Л. Разумовскаго, съ кн. М. К. и К. А. Горчаковыхъ и еще двухъ-трехъ лицъ; теперь доканчивая ремонтъ предполагать Кононовское уѣздное земство, имѣющее цѣлью основать здѣсь учительскій институтъ.

Жалко мечты, грустно разстаться съ той поэтической оболочкой, которая была вокругъ старинныхъ стѣнъ. Здѣсь не станетъ больше витать духъ покойнаго гетмана: все будетъ вычищено, прибрано, и гамъ и крики учениковъ заглушатъ шумъ столѣтнихъ деревьевъ.

Но пока дворецъ, частью возстановленный, еще не обитаемъ,—и пусть витають въ немъ души людей

минуваго; вокругъ него мечта художника, поэта пусть создастъ образы, картины, сплетаетъ цѣлые романы и видитъ краски, пышные уборы, балы и, словомъ, жизнь былую...

„Бѣдетъ къ Вамъ въ Батуринѣ компанія: Елизавета Кирилловна съ дѣтьми; и гдѣ размѣстится такое людство?“

3-го мая 1802 г. писалъ самъ владѣтель дома. Желтые листки стариннаго перга... Восемьдесятъ писемъ 1800—1802 годовъ проливають много свѣта на условія постройки, на характеръ отношеній, на всю жизнь того времени въ Батуринѣ.

Всѣ мелочи вкусовъ, привычекъ, обычаевъ, условій переѣзда, пересылки; рядомъ съ ними, переплетаясь въ одинъ общій разсказъ, событія государственныхъ, назначенія, перемѣщенія, браки...

Все это разсказываютъ намъ восемьдесятъ писемъ современника постройки Батуринскаго дворца, очевидно его возникновенія и отдѣлки его залъ.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію богатства и великолѣпія, который въ себѣ заключалъ дворецъ, коснемся вообще вопроса о томъ, какъ въ глуши Россіи (хотя Батуринъ и былъ до Гаухова, т. е. въ XVIII вѣкѣ, столицею Гетманщины) могли вообще возникнуть подобныя сооруженія.

Дѣло въ томъ, что „хотя въ Московской Русѣ“, говоритъ историкъ искусства на Украинѣ К. В. Шерокой, „и пробѣлалось западное калѣе, востки центромъ новаго русскаго преслѣшенія и особенно русской художественной дѣятельности были (даже послѣ Петра Великаго)—киевъ и москвѣ...“

..Во времена Разумовскаго и Румянцева гетманщина была центромъ художественныхъ затѣй для всего Россійскаго Двора. Отсюда вышли лучшіе русскіе художники—Андреевъ, Левинскій, Горюховскій.

При посредствѣ дарованъ рукъ и выхаживаннхъ десницеяхъ пожалованъ отъ Двора, развертывается и болѣе широкое строительство во вкусъ новаго времени. Сначала здѣсь работала Растрелли, сто въ вкусъ новаго времени. Сначала здѣсь работала Растрелли, сто въ вкусъ новаго времени. Сначала здѣсь работала Растрелли, сто въ вкусъ новаго времени. Сначала здѣсь работала Растрелли, сто въ вкусъ новаго времени.

Мы думаемъ, дѣло обстоитъ проще. Безъ особыхъ „мѣстныхъ“ вліаній, приглашаемыхъ изъ Италіи (Ринальди) или изъ Петербурга лучшіе и во вкусъ времени строители. Послѣ Львова или Кислова богатѣйшіе владѣтели на Украинѣ вызывали Ла-Мотта (Почепъ), Менеласа (Яготинъ),

Бывший дворец гетмана графа Кир. Григ. Разумовского
(фасады здания до реставрации).

ки. Репнина и других зодчих. Так, приехали из Батурина и автор дворца—Камеронь.

Обзор архитектурного наследия, оставленного членами семейства гр. Разумовских может составить лучшую страницу в истории зодчества России. В Черниговском крае сохранилось особенно много памятников искусства.

В разнообразнейших оттенках стилей, начиная от Елисаветинского барокко и кончая зарождением итальянского классицизма, выполнены были многочисленные сооружения. И ничего изъ странного, поэтому, в возникновении этого замечательного дворца на берегах Сейма.

Из вышеупомянутых писем графа Алексея Кирилловича Разумовского к графу Гудовичу мы знаем—как и для кого построен был дворец.

Оказывается, что подтверждают и найденные в архиве кн. Н. В. Репнина планы, дворец построен Ч. Камероном. Львов строил в Москвѣ для Разумовских, а Менелас возже и не в Батуринах. Ринальди же был ранее вызван в Петербург.

Дворец был закончен незадолго до смерти гетмана (1803 г.).

Прошло свыше ста лѣтъ, и мы все еще можем любоваться этимъ итальянизированнымъ сооружениемъ. Творчеству Камерона свойственные всѣхъ прочихъ мастеровъ были основы, заведенная сѣверными итальянскими зодчими. Не соответствовалъ бы приему Кваренги ордеръ колонн—слишкомъ элегантнй, не могъ Ринальди, типичный зодчий Людовика XVI, стать такимъ классикомъ. А между тѣмъ для Камерона былъ столъ близокъ греческій характеръ ордера колонн (капиталь типа Эрехтеиона). Одинъ Камеронъ умѣлъ использовать компактность упрощеннаго итальянскаго плана усадьбы, вмѣстѣ съ тѣмъ оставался не только пададанцемъ. Съ другой стороны всѣ отличительные признаки обработки виллы „Scuola Palladiana“ налицо во дворцѣ Батуринахъ: арка, соединяющая портикъ съ домомъ, наиболее показательно.

Дворецъ не великъ по размѣрамъ, но идеально выработанный планъ его—компактнй и пропорциональный—способствовалъ тому, что, не производя

впечатлѣнія большого зданія, дворецъ очень помѣстителей. Въ нижнемъ этажѣ его находились столовая и служебная, бель-этажъ состоялъ изъ пышныхъ приемныхъ залъ; въ нихъ гетманъ, судя по описанью, выставлялъ тѣ предметы, которые напоминали бы его гостямъ о его крестьянскомъ происхожденіи. Въ мезонинѣ были домашнія помѣщенія. Изъ двухъ обширныхъ флигелей одинъ, уцѣлѣвшій, прикрываетъ при дворѣ. Корридорной системы двухъ-этажный флигель заключалъ въ-себѣ столько достоинствъ, сколько

Переходя къ описанію художественно-архитектурнаго вѣла дворца, отмѣтимъ прелесть архитектурныхъ выступовъ на боковыхъ фасадахъ. Наилучше съ ними отличаются удивительной выработкой скульптурныхъ деталей. Преступно нарисована тѣлозвѣстная сооруженіе карнизъ. Уютна была терраса передъ фасадомъ (въ садѣ). Фасадъ флигеля интересенъ украшеніями не кину, а кверху планетария (скульптурное вліяніе). Садъ былъ засажень живоообразно расположенными аллеями липъ.

Въ тѣ времена была распространѣна любовь къ сильной окраскѣ стѣн въ лазоревый и розовый тона. И вотъ, особенно эффектною была, говоритъ К. В. Шероцкій,—окраска стѣнъ Батуринаскаго дворца. Синій фонъ обширныхъ залъ былъ сплошь покрытъ густой золотеной рѣзью, изображающею германскіе клейноды (гербы, доспѣхи) и т. п. мотивы. Но вѣсели рамы, лѣстничная ступени, перила, рѣшетки, полаи когда-то, вѣроятно, великолѣпной работы. Преступно сохранились до нашего времени лишь внутренне карнизны и штукатурныя тѣги тончайшей работы. Особенно хорошо видна часть лѣпки карнизовъ въ полукруглыхъ залахъ. Отъ печей уцѣлѣло лишь въ-сколько синихъ кафель, да цоколь одной изъ нихъ, изображающей бѣлый полукругъ, украшенный розомъ. Но въ иѣкоторыхъ излохъ Батурина можно увидѣть печи (русска) съ лѣсками, сложенныя изъ кафель чудеснаго рисунка—несомнѣнно дворцоваго происхожденія.

Мебель? Ея можетъ быть и не было во дворцѣ. Едва ли успѣли обставить залы къ 1803 г.; однако, по преданію, металлическое кресло, находившееся за иконостасомъ Воскресенской церкви, было взято изъ дворца; но теперь и этого остатка нѣтъ въ церкви. Остались лишь прелестная люстра стали Людовика XVI и фонари (съ стеклами).

Съ другой стороны терраса, заросшая хмелью и кустами шиповника и жасмина. Клумба ландышей. Аллея къ рѣкѣ и заросшее камышомъ болото... Пусто въ саду, тихо. Прохладно подъ душистыми вѣтками цвѣтущихъ липъ.

Сестра Алексия и Кирилла Григорьевичей Разумовских, Вѣра Григорьевна, по мужу Даргазинъ— была владѣтельница особника. У нея останавливались по дорогѣ въ Кіевъ. Елисавета Петровна съ Царевичемъ Петромъ Федоровичемъ и съ братомъ собственниці усадьбы. Теперь понятнѣе станутъ предѣсныя детали убоинства. Не для обычныхъ жителей помѣщиковъ приготовленъ былъ уютъ въ этихъ комнатахъ. Необычная кафельная печь поставлены были здѣсь грѣть комнаты. Рукою незауряднаго мастера расписаны были стѣны, не какинъ-нибудь иконы повѣшены были въ углахъ... Много портретовъ и посуды хранитъ такъ называемая «каменца» въ саду; есть здѣсь «гравюры» и сіюзы съ авторской подписью. Мебель вывезена и въ комнатахъ лишь позадія безрезвая, конца царствованія Александра І.

Главная цѣнность убоинства комнатъ въ печаль и, особенно, въ росписи стѣнъ.

Мы знаем, сколько общераспространено была в XVIII вѣкѣ мода на мотивы идиллической, пастушеской жизни и соответственное искусство. Правда, вводили даже восточно-китайскія и турецкія детали въ галантныя композиции, но это бывало для оживленія фона, на которомъ забавлялись или въздыхали пастушечки и жеманныя дамы рококо.

... «Отъ докучливой роскоши и строгихъ дворцовыхъ этикетовъ находили убоище въ своихъ маленькихъ домикахъ жители усадьбы».

Печи, обон и стѣнная живопись надъ дверями, изображающая античные сцены жертвенныхъ воззаний и другіе религиозные обряды, въ удлиненныхъ

ДОМИКЪ ВЪ ПОКОРЩИНѢ.

Не меньшая, а значительно большая таинственность обволакивает домик „на Пожорыинѣ“ въ Козельцѣ той же Черниговской губ.

Сослѣмъ скромный обликъ одностаянаго, украшеннаго типичными украинскими козовчатыми входами, домыка по первому взгляду вовсе не производя впечатлѣнія чего-то особеннаго. Но вслѣдствіемъ его историческихъ, здѣсь происходившихъ событій, величайшей тайны, ко многимъ дѣлахъ минувшаго: здѣсь, въ уединеніи и тиши проводили время счастливые, удалившіеся отъ блеска столичной жизни, на родину къ «нему», откуда онъ изъ простыхъ крестьянъ выросъ почти до высоты верховной власти; здѣсь подъ огромной нынѣ линой любула пить чаша Императрица, отличающаяся здоровьемъ, жизнерадостностью, весельемъ и «симпатіею къ природѣ»; къ Украйнѣ, къ яркимъ краскамъ, нарядамъ, танцамъ.

Домик, кроме мыльных ставень крылечка, да старинных на нем скамеечек, не имеет никаких признаков двора; это даже не усадебный дворец. Совершенно простой, с крутой крышей особнячок в узком, пригород. Лишь аллея, ведущая к усадьбе, наводит на размышления...

Когда окна открыты настежь, проветриваются комнаты, и заглядывая внутрь, трепетом наполняется душа — глаза приковывает убранство необычайной красоты, внимание устремляется на поразительные печи, на фрески и обои невиданных сюжетов и чарующих красок.

Домикъ бывш. Вѣры Григ. Дараганъ (рожд. Разумовской).
Роспись стѣнь.

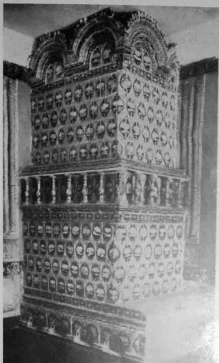
меленых, на подобие ромбонъ. Тонами гризайль написаны фигуры, преставно выдѣляющіяся на оранжевомъ или пурпурномъ фонѣ. Но эти сюжеты, кажется, позднѣйшей работы: слишкомъ много въ нихъ античнаго характера, свойственнаго уже началу XIX вѣка.

Типичны для эпохи Елисаветы Петровны росписи на обояхъ — тонкія колонки, переплетенная трельяжемъ и увитыя плющемъ и розами, вакхическія эмблемы, вазы съ фруктами, цѣфтами и просто вазы богатой рѣзбы на блѣдно-зеленомъ фонѣ.

Въ обрамленіяхъ изъ орнамента гирлянда винограда; трельяжи изъ розъ и богины съ козлятами. Помпейскіе сюжеты, но типично-національное выполнение: яркія краски, крупныя тюльпаны среди виноградныхъ блѣдныхъ гроздьевъ.

Всѣ росписи какъ будто двухъ родовъ. Одна — колонки, вазы, цѣфты — Екатерининскаго или даже Елисаветинскаго времени; другая — ромбы съ вышеописанными греческими сюжетами. Происхождение подобныхъ бумажныхъ обоевъ на Украйнѣ еще очень древнее. Оказывается, Болоня, Шефавскій, д-ръ I. Лерхе, фонъ-Вигель видѣли ихъ давно. Обои выдѣлывались на мѣстѣ, частью же привозились изъ заграницы. Козелецкія обои — одинъ изъ лучшихъ образцовъ мѣстнаго изготовления. Нижнезеленоватострыя фоны и ярко выдѣленные на нихъ цѣфтыя узоры и мраморно-бронзовые гризайли даютъ очаровательную картину*, говоритъ К. В. Шероцкій.

На одной изъ наклеенныхъ живописныхъ филеонъ, украшенной классическимъ акавовымъ гротескомъ, измѣнившей, правда, свою строгость по отношенію къ аналогичной живописи Помпейской, кажется, что изображенъ сюжетъ, какъ бы взятый изъ росписей дожа Рафаэля въ Ватиканѣ. Здѣсь изъ вазъ, словно повисшихъ въ воздухѣ, вырастаютъ букеты и акантовые разводы, къ послѣднимъ подѣшлены обручи

Домикъ бывш. Вѣры Григ. Дараганъ (роман. Разумоской).
Печь эпохи Елисаветы Петровны.

Домикъ бывш. Вѣры Григ. Дараганъ
(роман. Разумоской).
Росписи стѣн XVIII вѣка и начала XIX.

съ качающимися на нихъ павлинами, а сверху установлены легкіе сосуды съ играющими утками и лебедями, внизу лъвы съ перелетающими хвостами и подбитыми головами.

Общее соединеніе тоновъ композиціи очень жизнеподобное.

Характерна и мраморная обработка рамъ, обрамленій, кантиковъ. Это пережитокъ древней русской полилиты. Вся въ цѣломъ декорация дома Дараганъ, вмѣстѣ съ кафельными печами, является рѣдкимъ и цѣннымъ памятникомъ культуры XVIII столѣтія, какинъ-то чудомъ, ускользавшимъ до нашего времени. Особенно послѣднее приложимо къ обоямъ.

Черниговщина была однимъ изъ центровъ кафельнаго производства въ началѣ XVIII вѣка. Кромѣ мѣстныхъ издѣлій доставлялись еще на Украйну и кафли изъ Саксоніи и Голландіи, онѣ вѣяли на типъ кафлей мѣстныхъ. Большая часть этихъ кафлей имѣла фонъ имѣть синій или коричневый рисунокъ, покрытый зеленой или желтой краской. Содержаніе ихъ очень разнообразно: здѣсь и событія библейскія, и изъ жизни современной, и костюмы, и бытовныя сценки.

Въ печкахъ нашего рисунка кафля изображались сюжеты какого-то неразгаданнаго романа. На нѣкоторыхъ кафляхъ изображены гербы.

афельныя ізо-
жэння Покор-
ны,— для раз-
кі сэнса ко-
ных, потребо-
сь бы не мало-
да, не лішны
яскома, случа-
тніх, вліяній

Воскресенская церковь—памятник гетману гр. Кир. Григ. Разумовскому.

синим рисунком в круглых клеймах. Эта печь из иностранных кафелей. О том же говорить и обшая архитектура печи. Печь напоминает Вишневецкую печь (нынѣ въ музеѣ въ Краковѣ). На кафелях изображены сюжеты появления какого-то растения.

Все убранство Козелецкого домика полно какого-то особенного красивого юта.

Теперьшняя мебель въ домикъ поздняя, но красивая — овалныхъ формъ, прекраснаго рисунка. Диванъ, кровати, кресла скромно украшены прелестной бронзовой арматурой.

Теперь тихо вокруг домика, темно в сырости парки; покрывшись раздумным рисунком оконная стекла, поросли травой и мохом ступени, жутко в горнищах, и, кажется, домишек хранит какую-то тайну. Впрочем, его полно здесь все: вдруг скрипнувшая половица, обвалившаяся за обоями штукатурка, шорох — заставляет настораживаться. Чудится, что затуманенный зеркалом отразит окостеневшее лицо, оно улыбнется жеманно-величаво или грозно закричит надтреснутым голосом... Положишь каблуки-то твоя! Этот домишек далекого прошлого.

Georgia Dukacinski

Домикъ бывш. Віры Григ. Дараганъ (рожд. Разумовской);
респись етънъ.

БРАТЪЯМЪ
ПОЛЯКАМЪ!

О, дѣти растерзанной Польши,
Ударьте, какъ встарь, на враговъ!..
— Иль, можетъ, у Польши нѣтъ больше
Достойныхъ, былого сыновъ?!

Иль, может быть, руки ослабли?
Иль очи потухли средь мглы?
Иль старья польския сабли
Для внуковъ уже тяжелы?!

— О, нѣтъ, погребальную тризну
Надъ Польшей справлять погоди,—
Есть кровь, чтобъ пролить за отчизну,
Въ изрубленной вольской груди!..

Рѣдѣютъ и таютъ туманы,
Оконченъ нашъ споръ иѣковой.
И братскія ссоры и раны
Смыты живою водою!..

И, вновь, горделиво и властно
Надъ Польшей восходить зѣвада,—
Какъ польская панна—прекрасна,
Какъ польская панна—горда!

Н. Артамонов.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ АНГЛИЙСКОЕ СОБРАНИЕ.

Английское Собрание или, как его теперь принято называть, „Английский клуб“, является старейшим в России. Оно основано в 1770 году. Основателем английского собрания является Франциз Гарднер.

Занимствуем данные из исторического очерка, написанного к столетию клуба в 1870 году.

„В первые годы славного Екатерининского царствования многие из прибывавших в Петербург иностранцев, болышею частью англичан, акаси торговцев, приная обихованіе собирались въсвободно развѣ изъислѣдо въ одной изъ здѣшнихъ гостиницъ, соединенной выходящей изъ Голландіи, Корнелиусъ Гарднеромъ.

Тутъ, отдыхая отъ трудовъ и коммерческихъ расчетовъ, за стаканомъ вина или пива, или за кружкой квасу, они проводили время въ веселыхъ разговорахъ, въ чтеніи газетъ или игралъ въ карты, въ коммерческія игры. Но, въ началѣ 1770 г., дѣла хозяина гостиницы пріизи неблагопріятный оборотъ, и онъ вынужденъ былъ закрыть свое заведеніе. Тогда одинъ изъ обычныхъ посетителей, фабрикантъ, Францизъ Гарднеръ, тотъ, чей игралъ портретъ красуется въ одной изъ залъ Собранія, предложилъ своимъ соговорникамъ основать особое, самостоятельное Общество, или клубъ, пріискать для оного приличное помѣщеніе и все хозяйство поручить разорившемуся Гарднеру. Предложеніе это было единодушно принято 38-ю изъ посетителей закрытаго заведенія, болышею частью англичанами; вскорѣ всѣхъ учредителей набралось 50 человекъ и, такимъ образомъ, положено основаніе Обществу, названнаго въ честь болышинства „Английскіе Собрание“, съ девизомъ „Concordia et Laetitia“. Перваго Марта 1770 года были составлены и утверждены подписаніи учредителей первый уставъ Юного Общества, заключающій въ себѣ 12 статей.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

Стат. I. Общество поручаетъ свое хозяйство Корнелию Гарднеру, за что и назначаетъ ему въ годное жалованье триста рублей.

Стат. V. Кромѣ членовъ, никто не имѣетъ права входить въ Собраніе. Исключенія допускаются только для иностранцевъ, прибывавшихъ временно въ столицу.

Стат. X. Для препровожденія времени, въ Собраніи устроены билларды, съ платою за каждую партію, днемъ по 3 коп., а вечеромъ, при освѣщеніи, по 6 коп. Играющіе простую партію должны по оконченіи оной уступить билларды жезлоушнымъ играть à la d'elite. Въ карты допускаются лишь коммерческія игры, азартныя же вовсе запрещаются.

и т. д.

Первыми русскими фамиліями въ спискѣ членовъ клуба были Полянскій, Перфильевъ и Лукинъ.

Къ концу 1771 г. число членовъ было уже около 250, затѣмъ оно стало быстро увеличиваться, и, чтобы нѣсколько ограничить наплывъ новыхъ членовъ, было постановлено не принимать въ члены собранія лицъ „выше бригадирскаго чина“. Но „правило это не могло устоять противъ дружнаго натиска генераловъ и отмѣнено въ 1801 г.“...

Фасадъ Англійскаго Собранія
на Дворцовой наб.

Парадная лѣстница Собранія.

— Уже съ восемнадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка вся сѣвѣная молодежь стала съ усердіемъ посѣщать Англійское Собрание,

Портретная комната Английского
 Собрания въ Спб.

По стѣнамъ портреты всѣхъ бывшихъ
 почетныхъ членовъ клуба. Въ углу у
 окна (не видно) кожаный диванъ, на
 которомъ Носъ обѣда, говорить, лю-
 билъ дремать дѣдушка Крыловъ.

Кухня Английского Собрания въ Спб.
 Впередѣ посрединѣ знаменитый поваръ
 Десянь (бывш. Нечаска-Мазанецка).

„Портреты“ в Англическом
Собрании в Сид.

Среди портретов вслах Императоров, въ широконіи картинъ существовало Собрание, икаръ портрета Императора Павла, не произведеннаго Англическаго Собрания, какъ и вообще всакихъ клубовъ.

Одна изъ гостиныхъ Англическаго
Собрания въ Сид.

Меню обѣда въ Англійскомъ Собраніи въ 1866 году,
по случаю пріема въ Спб. американскихъ моряковъ.

Меню обѣда въ Англійскомъ Собраніи въ 1870 году
по случаю столѣтія Собранія.

дома-дворян, бывшаго князей Радзивилъ, на Дворцовой набережной.

Въ первые годы существованія собранія, члены собирались обѣдать три раза въ недѣлю и платили за обѣдъ изъ трехъ блюдъ по 25 коп. съ персоны! Интересно отмѣтить, что время обѣда постепенно дѣлалось все болѣе и болѣе позднимъ: въ 1770 г. обѣдали въ 2 часа, въ 1773 г. въ 2 съ половиной, въ 1787 г. въ три, а въ 1864 г. уже въ 5 часовъ...

Въ одной изъ комнатъ теперешняго помѣщенія клуба висятъ портреты всѣхъ Императоровъ, при которыхъ Собраніе существовало, кромѣ портрета Императора Павла. Павелъ относился недружелюбно ко всякимъ собраніямъ, въ томъ числѣ и къ Англійскому, и сохранилось преданіе, что въ теченіе трехъ дней Англійское Собраніе было закрыто по Высочайшему повелѣнію, отмѣненному Государемъ только по ходатайству князя Лопухина. Лопухину удалось засвидѣтельствовать передъ Государемъ, что «члены общества вовсе политикомъ не занимаются, а усердно играютъ въ бостонъ и ладушатъ и еще усерднѣе пьютъ за Его здоровье»... только это спасло клубъ.

Жизнь клуба полна всякихъ традицій. Въ стѣнахъ его никогда не бывають женщины, строго запрещены входить постороннимъ: живущіе въ Петербургѣ не могутъ быть даже гостями клуба. До сихъ поръ при выборѣ старшинъ послѣ того, какъ всѣ положить въ особый сундукъ свои избирательныя записки, этотъ сундукъ запирается и торжественно, въ предѣлѣхъ чужахъ канделябровъ съ зажженными свѣчами, несутъ въ особую комнату, гдѣ остаются запечатаннымъ на сутки. Только послѣ этого производится подсчетъ голосовъ.

У большинства членовъ клуба своя, разная, опредѣленная мѣста за обѣденными столами, и часто можно видѣть картину, какъ два члена клуба, привыкшіе обѣдать, сидятъ спиною другъ къ другу изъ пустой столовой, на разныя концы ея, не разговаривая, но зато на своихъ мѣстахъ... Впрочемъ, видѣть это трудно, такъ какъ постороннимъ нѣтъ абсолютно невозможно.

До сихъ поръ иногда въ торжественныхъ случаяхъ въ клубѣ варится традиціонная жѣлѣза; какъ и въ бывшее время клубъ славится своей изысканной кухней. Теперешній поваръ, знаменитый по своему, Девианъ, служившій раньше много лѣтъ у вѣковойной Нечаева-Мальцова, получаетъ 10.000 рублей жалованья и готовитъ всегда самъ.

Здѣсь когда-то ѣлъ по два обѣда дѣдушка Крыловъ, тутъ онъ и спалъ, сидя на диванѣ.

Приводимъ нѣсколько выдержекъ изъ воспоминаній одного изъ старѣйшихъ членовъ клуба М. Л., напечатанныхъ въ томъ же юбилейномъ изданіи Собранія.

«Нечего и говорить, что между членами было множество гостристовъ. Было нѣсколько собственно такъ называемыхъ «Лоховъ» несмаго заботливыхъ, какъ Н. А. Б., И. Г. С., С. А. А., А. И. С. и другіе. Покатый, въ дни обѣдовъ по картѣ, иногда бралъ на себя по нашей просьбѣ заказывать по своему вкусу обѣдъ для себя и нѣсколько согласованныхъ между собою лавъ. Прибавляя же, что обѣды эти бывали такъ же веселы, какъ и несмы, потому что заказчикъ былъ такой же отчаянный распорядитель, какъ и притомъ собесѣдникъ. Помню, что иногда онъ заказывалъ блондъ, заминтовавъ или «petus», поздравивъ въ тогданіи юномъ романъ Е. Сю «La compagnie», смѣя глумясь поворъ, какъ ихъ пригласить, а что это очень хорошо удавалось».

На старинных часах помечены „1770 годъ“ — годъ основанія клуба.

Во время игры:

«Гарем» оказался многочисленным. На столах стояли два «пенсильона», — так, скажут, булгак, один — шаманский, другой — русский. Ах, да! Овчар, ставшая одна из ведущих артисток, ночью по мёртвым, как споровавшая, — пили вино, только неграбили, но всё присутствующим, кто, как и сказано, хотеть. Булгак, эти шло, на «хвост» и вала на них вычлалась из нивельного размер в шопингера всякой пухляк, чему всаа лакем, особый сгуст. «Хвост» назывался, «булгак» (шаманский) и «красный» (азиатский). К. А. Булгаков по этому томировал было лакем, отряж на ми

(бóльго или краснаго) хвоста*. По большей части, кро́мѣ пуляки, играющие держали съ кѣмъ нибудь паря, которое, иногда, состояло изъ очень большихъ кушей.

[illegible]

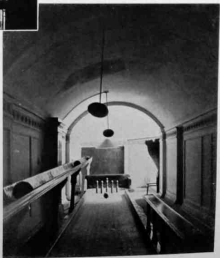
О составѣ членовъ авторъ воспомина-
ній пишетъ:

„Общество часовых состояло почти исключительно из людей богатых или менее или менее. Насъ, собственно молодежи, было человекъ 15, не больше. Ничего говорить, что тоя общества была извнключительная. За весьма малыми исключеніями не происходило ничего похотого на какое нибудь неприличіе. Въ отношеніяхъ часовыхъ царствовало вполнѣ то, что римляне называли „urbanitas“.

Обыкновенный ход клубной жизни изменялся очень редко. На страстную неделю он закрывался. 15 марта, день, в который кон-

Кегельбанъ въ Англійскомъ Собра-
ніи въ Спб.

Кажется единственный закрытый кельябань, оставшийся еще, как традиция, — в русском клубе.

На свачнахъ. Рис. худ. М. Бобышова.

(Къ сожалѣнію художникъ не совсѣмъ слѣдитъ за модой: шляпы еще можно простить, но лацци слишкомъ запа-
дала!.. Господинъ въ цилиндръ мало
похожъ на русскаго).

СОКОЛЬНИЧІЙ ДВОРЕЦЬ ГРОЗНАГО
ВЪ МОСКВѢ.

(Теперь жм. Юсуповых).

Однажды, как рассказывают предки, Грозный, возвращаясь с охоты, зашелся собольей шапкой за штык сосны. Шапка свалилась с головы пари на землю. Царь разгневался и приказал срубить не только дерзкую сосну, но и вырубить кругом поосу, и на том месте, где упала шапка, построить Соколовский дворец, который должен был служить ему „для отдохновения и радости“.

По официальным данным, Соколинский дворец построен в 1555 году, близ знаменитых Красных ворот, в дремучем бору, от которого остались любимые москвичами Соколиники. Дворец, поражающий красотой древне-русского стиля, строили лучшие новгородские мастера, создавшие знаменитый храм св. Ва-

[illegible]

Сокольный дворец Иоанна Грозного—выстроен в 1555 г. для царской соколиной охоты.
(Теперь принадлежит ак. Юсупову).

Красное крыльцо Сокольничьего дома Иоанна Грозного, по которому царь совершал торжественный выход передъ выездами на сокольнюю охоту.

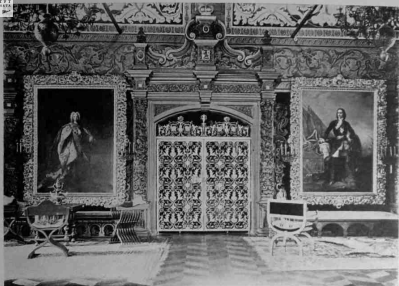
особенно во время пребывания въ Сокольничьемъ дворцѣ, гдѣ, передъ выѣздомъ на охоту и послѣ нея, устраивалъ пышные пиры. Царь пируетъ съ боярами, а въпослѣдствіи съ егерейскими, слушающаго ивсѣхъ гусаровъ, которыхъ, чтобы разогнать мрачное настроение, приковали для него палатка, тогда съ Одиона или изъ Задонскихъ стѣнъ, сдвинувшихся хорошихъ «пѣтушковъ». Звѣздки гусакъ, звучала мелодія народныхъ пѣснь, рѣкой лился романсъ и французскій вѣкъ. Мрачное, усталое выраженіе постепенно исчезало съ лица Грозного, сдвигаясь улыбкою, выраженіемъ довольства...

Послѣ смерти Грозного Сокольничій дворецъ простоялъ необитаемымъ вплоть до воцаренія Алексѣя Михайловича. Типичный царь, любитель сокольничьей охоты, приказалъ открыть его, привести въ порядокъ и реставрировать. Послѣ смерти Алексѣя Михайловича дворецъ снова заброшенъ до Петра Великаго, который, не будучи охотникомъ, однако, любилъ посѣщать его, а иногда и пируетъ въ немъ съ Лефортовъ, Ромодановскихъ, Меньшиковыхъ и др. Какъ-то разъ, находясь въ вѣнчанномъ расположеніи духа, не зная, какъ вознаградить своего любимца, Петръ Великій сказалъ Меньшикову: «Александръ, бери Сокольничій дворецъ. Я тебѣ дарю его». Сенатъ возписалъ указать отпояканинъ Меньшикова «залитамъ». Но Меньшиковъ не долго владѣлъ Сокольничьимъ дворцомъ. Въ 1727 году мусульманскій, временникъ полтергетъ оналъ и былъ содвинъ въ Коу, а его имущество, въ томъ числѣ и Сокольничій дворецъ, было отобрано. Въ томъ же году Петръ II пожаловалъ дворецъ князю Юсупову, развѣчачалнику теперешняго владѣльца князя Ф. Ф. Юсупова графа Суворовина-Заслоновъ, о чемъ свидѣлствуютъ и надписи на фасадахъ дворца золотыми церковно-славянскими буквами: «Въ дѣло отъ рожденія Бога Сына 1827-е Великій Государь, Царь и Императоръ Петръ II и Алексѣевичъ всея Россіи пожаловалъ снѣ каменныя палаты Столышнику Подольскому Гвардіи Преображенскаго полка Первоначальствующему Члену въ Военной Коллегіи Генералъ-Лейтенанту Князю Григорію Дмитриевичу Юсупову».

Дворецъ стоитъ внутри обширнаго двора, выходящаго на три улицы. На дворѣ—идеальная чистота, которой особенно не можетъ похвалиться «старушка-Москва», всюду англійскіе газоны, цвѣтники... Во дворецъ ведутъ два выхода: Красное крыльцо и небольшой ступикъ, который посылъ въ послѣднюю палату пройти черезъ такъ называемыя «Охотничьи порога» Грозного. Съ Краснаго крыльца, въ каменными лѣзьями, вывезенными изъ Англіи, Грозный, сопровождаемый вѣздыми, сокольничьими, боярами, шпричниками, совер-

Сокольничій дворецъ Иоанна Грознаго въ Москвѣ. Кабинетъ владѣльца дворца кн. Ф. Ф. Юсупова. На полотнѣ изображено вращеніе планеты. На стѣнѣ портретъ княгини Юсуповой. Въ углу рѣзной работы каменный голландскій изразцовъ начала XVII столѣтія.

Обширная палата в два света с куполообразным потолком, в которой Грозный пировал с опричниками. В нее ведут три кованые, вызолоченные двери, редкой художественной ажурной работы. На стенах — портреты императоров Петра Великого и Петра II.

Китайская комната, в которой находится редкая коллекция произведений китайского искусства. Здесь же чучела козлятины и медведя, убитых кн. Ф. Ф. Юсуповым.

торжественный выход перед выходом на охоту. Через откинутые ворота, по вымощенной дорожке, Грозный, сидя на любимом быком, садился прямо в бор, окружающий дворец. Эти ворота, реставрированные, как и весь дворец, за исключением реставрации живописи, известной художником Морозовым, архитектором Султановым, построены из древнерусского камня.

Во дворце наилучшее сохранение характер свой эпохи опочивальня и охотничий покой Грозного, с низкими сводами, маленькими террасными окошечками, защищенными фигурными рустетками, и с сумрачными, узкими переходами. Все четыре свода охотничьего покоя расписаны фресками, принадлежавшими кисти Морозова, изображающими различные моменты из охотничьей жизни Грозного. Но не одна фреска принадлежит из этой эпохи случайных посетителей дворца... Древняя живопись, некие подстилки в веревках, угад, с виселицей у боковой рухляки, атлантский серброн, даки, обитая шелковой материей, атлантской золотыми шпальмами, разные станины, старинные кавалерии на столах, стены, расписанные «райскими шпальмами», — все напоминает «двор Грозного»... Опочивальня Грозного похожа на келью отшельника. По голубоватым сводам мерцают багрово-золотые отблески... Массивный стол, стулья, табуреты, еще маленькие столы, на которых Грозный, говорят, играл в шахматы с Малого Скуратаховым, — все описано живою живописью Грозного, портреты которого стоят тут же, на стенах. Между прочим, из этой охотничьей раздвинутой живописи сцену похитения атлантов Калаша калашей от казематов Грозного, в которых томились его товарищи, описанная в романе гр. Толстого «Князь Серебряный», хотя романтизм относит место действия не к Сокольничьему двору, а к садову Александаровской.

Палата Грозного, в которой устраивались пиры, где царь нередко посылал со своего стола охотничью добычу с отравленным шиком, помещалась во втором этаже дворца. Она очень обширна, в два этажа, с высокими куполообразными потолками, на которых изображены союзы, на стенах изображения Пшени-Сирия, Дракона и непобедимые «райские шпальмы». В палату ведут три кованые изюженочные двери ручной художественно-ажурной работы. Между дверями, на простенках, портреты Императоров Петра I Великого и Петра II (сына казенного царевича Алексея Петровича). В угад — каменная из голландских ювелиров работа начала XVII ст., с разными рисунками, изображающими события общественной жизни, и такими же надписями. На стенах — места разных пещер, фамильных и соборных князей Ф. Ф. Юсуповых.

Столовая князя, исполненная при Юлии Грозном, «малой трапезной», замечательна по собранию в ней редкой хрусталей и фарфоровой посуды. В ней такой же камень, как и в палате.

В Гербовой комнате, отделанной чистыми шелковыми обоями шпальмами, в которых скульптурные медальоны, различные шпальмы, в том числе гербы рода князей Юсуповых. Здесь — старинная немецкая мебель, немецкие зеркала и хрустальная люстра, считаемая убогой, описанным в милом рубль.

Из других комнат замечательны портретная и кабинет князя. В первой собраны портреты всех предков рода князей Юсуповых, из которых наиболее замечательны портреты Юсупа-Мурза, восьмого сына воеводского князя Юсупа-Мурза, прославившегося своей храбростью и благородством характера, князя Юсупа, герцога Курляндского и др.

В роскошной кабинет князя, обставленном разными произведениями древне-русского и современного искусства, мебелью, картинами, статуями и пр., замечательны портреты княгини Юсуповой.

Сокольничий дворец и всеобщее еще не утратив охотничьего характера. В вестибюле дворца, представляющем не что

Уголок гербовой комнаты Сокольничьего дворца Юсуповых в Москве. Принадлежит им. Ф. Ф. Юсупову. Гербы рода князей Юсуповых. Мебель в комнате — старинная немецкая и из древне-русского камня.

иное, как сумрачные своды, стоит чудеса колоссального роста медальоны с двумя медальонами, убитых князей в бронзовых латах, и медальон, убитого князя Петербурга, из князя «Пуштына». В «Князьской» комнате, где размещены собранные князем Юсуповым произведения искусства Невской империи, стоит чудеса колонны и медальон, убитых князей в латах Сокольской и Оранской губернии.

В вестибюле дворца, на месте которой при Грозном помещалась застенная, еще сохранились глубокие ниши — остатки разрушенных колонн, в которых Грозный закуривал свои жертвы живыми.

Подземный ход, обставленный местной археологической комиссией, недавно засыпан владыками, при его входе.

А. Дунин.

Ларь в старинном русском стиле (губ. Феодор).

НАШИ СПОРТСМЭНЫ.

ФУТБОЛЬ.

Карриатура П. Е. Щербова (Old Judge).

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

Редакторъ журнала В. П. Крымовъ выѣхалъ 2 июля за-границу, въ Португалію и Марокко, предполагая вернуться въ началѣ августа. Война задержала его за-границей. Съ большими трудностями удалось вернуться въ Петроградъ только 18 августа (черезъ Францію, Италію, Грецію, Сербію, Болгарію и Румынію).

(Описание этого „необычайнаго“ путешествія будетъ помѣщено въ „Столицѣ и Усадьбѣ“).

Номеръ отъ 15 августа, къ сожалѣнію, не могъ поэтому выйти во-время. Онъ выйдетъ, вмѣстѣ со слѣдующимъ номеромъ, 1 сентября.

Редакція надѣется, что дальнѣйшіе номера журнала будутъ выходить правильно, во всякомъ случаѣ для этого приняты всѣ возможныя мѣры, не считаясь съ затратами.

На время войны дѣло крайне затруднено тѣмъ, что краски и часть клише, бумаги и рисунки для журнала получались изъ-за границы; журналъ печатался отчасти мастерами иностранными подданными,

которые теперь призваны на войну; мѣловой бумаги, на которой печатается журналъ, въ Россіи имѣются очень ограниченныя запасы.

Россія переживаетъ тяжелый, но великій историческій моментъ. Нужно видѣть, что дѣлается сейчасъ во всей Западной Европѣ, даже въ государствахъ не воюющихъ, чтобы почувствовать мощь Россіи. Тамъ совершенно нарушена нормальная жизнь, все выбито изъ обыденной колеи, а Россія живетъ почти такъ же, какъ жила и до войны.

Наша громадная армія доблестно сражается за отечество и вся страна, съ твердой увѣренностью въ безопасности, въ побѣдѣ, спокойно жонгль, почти какъ и въ мирное время. Нѣтъ въ мірѣ той силы, которая могла бы выбить изъ коленъ необъятную Русь...

Нашъ журналъ, по своей программѣ, по своему девизу „красивая жизнь“, не долженъ, кажется намъ, ни въ чемъ отступать отъ прежняго содержанія. Мы можемъ дополнить его только иллюстраціями нѣкоторыхъ новыхъ величественныхъ красивыхъ чертъ русской жизни, яврутъ проявившихся среди общаго подъема.

Война пройдетъ, за нею ждетъ Россію еще большее величіе, а въ теперешнія трудныя минуты всякій долженъ, кажется намъ, по мѣрѣ силъ спокойно дѣлать свое дѣло.

Рис. знамен. франц. рисовальщика Валотона. (Изъ коллекціи К. З. Галеева).

(Sketch).

Printed in the United Kingdom

в тушного доресанго, с золотой шпилью на груди, быстро
спросил:

— Много народа?

— Начинаю съезжаться, — отбывал тот и широко распах-
нул двери.

Джон-Зуард пошел в второй зал.

Вокруг громадного зеленого стола никого не было кроме
кружек, чей блыйн пластрон отбрасывал свет на настольный
лампы, прерывавший темными абражурами. Игроки сидели в крес-
лах, на диванах, или возили поперек конца громадного зала,
бесцельно ступая по толстому коверу. Завидя Джона-Зуарда,
кружка любовно кинула ему головку и восторжился.

Американец, показав несколько рук, потребовал себе ста-
кан виски с содовой водой и закурил сигару.

— La banque est aux enchères! — крикнул кружка.

Кто-то сказал:

— Сю итхасеся луи!

Дети, — воскликнул повисать другой игрок из противо-
положного угла зала.

У Джона-Зуарда приятно щекало на сердце. Битва нача-
лась. Он подождал с минуту и спокойно сказал:

— Пятасоть луи.

Все переглянулось и посмотрело на него. Кружка подо-
бственно наклонил голову и проговорил:

— Никто не желает поиграть суму? Раз, два, три.
Банк продан за пятсоть луи.

Прозвонил небольшая суматоха, и темнота разговорной сагга
повисла.

Маркер у двери, миссиссиппийский ахондизм членов, стали
выкрикивать номера. Покончив, выкрикивание члены ушли по своим
местам. Джон-Зуард пошел к столу. Он беспрестанно взгля-
дом обшарив сланишь и, мысленно взвешивая стоимость каждого,
останулся на кресло. Саван давай оставил ему беспыльную для
сигар и неопытный стаял виски. Справа утиный кассир отси-
дывал же жетонами и перемутровыми банканами на сто и пятсоть
франков десять тысяч франков и вручать столько же в резерв.
Привычным движением руки Джон-Зуард пополнил ставку на
сторону кружки, положил перед собой запас и стал ждать карты.

Пришло знакомое лицо киза.

— Les cartes revient.

Вот же теперь переломим же вид мажорской горки.

Он сдал карты, по дау направо, каллоа в себя. Оба сто-
роны потребовали еще по карте.

Джон-Зуард открыл свои выходяло девять.

Ловкий и быстрый движением золотика, сидевший напротив
банкетки, кружка сгреб старая карты и жетона.

Джон-Зуард сдал по второй раз. Справа спросили еще,
или же открыли ассес. Джон-Зуард начал девять.

Он был застучал жетонами. Нерасчет трети зала.

Через час игры, иногда прерываемой, но, особенно часто,
выигрывая таин, Джон-Зуард выиграл в банк больше полутора
тысяч франков. Теперь его обыкновенно близкое лицо
было красным, а глаза горели необычным огнем. В зал уже
было поздно, были открыты окна, и все приближалось к разлуке.

— Vous avez une vite véine de soci, — извинялся ему фамил-
ярно на ухо, стоявший за его спиной, протиривший французский
маркайс.

Джон-Зуард истерически и озабоченно шел себе карты.

— Il y a une suite, — протестовал он своим американским
акцентом, немного из носа, и встал.

Внизу у подъезда ярко горела фавора автомобилей.

— Двой и скорей! — крикнул от шофера, вылезая из свой
«лампушка» в сум, куда лопало, бинники и золотые монеты.

Свернув каллоа, автомобили через узенький улитки старого
города достигли главной и взообрали на дорогу, обсаженную Men-
полами. Опять показались рейды Виллафранки, замерзавшие огни на
судах и вь дохали города, потом загорелась ослепительность Сар-
тея. Автомобили прибавили хода. В темной фаворе освещала
сильные дороги, обнесены каменными стипами вьт и, истон-
га, истонсими лесами и калтусами. На минуту они выехали из
темноты и сейчас же опять исчезли. Впереди автомобили по
земли и вьне стали на десятки саженей вьт свои света, и
свето-желтый дорога бжала настриву с головокругительной
быстротой. Вот же железнодорожный мост при ахот вь Боле,
заблб, потом вьтла «petite Afrique», потом джэ, Савра, скорей!
Потом, ладан каллоа Monte-Carlo, потом каллоа, все вь гору,
кдал садов и парков до самого подъезда гостиницы.

Магко зашуршали колеса по толстому песку вален и остано-
вились.

Было позаванка второго.

Не терпеливым, но решительным шагом Джон-Зуард
поднялся к прилавку швейцара и потребовал ключ.

Но тот, утихо приподняв бровями, проговорил:

— Ключи жать, Madame уже за почасе калл неруны.

Джон-Зуард этот ответ еще больше обезумел. Но он
не сказал ни слова и поднялся к себе.

Он шел гордо сжало, когда ему открыли дверь. Прихожая и
постанов были ярко освещены, и, еще не снимая пальто он
почти что крикнул:

Рис. от автора, журн.

— М!

— Это вы, Darling? — послышалась из соседней комнаты гру-
бой голос Миссаль. — Вы уже неруны? Как рано?

Она вошла в салон.

«Не ожидая, когда он ответит, но удержав и грубо
опустился на банк стоящий стул».

— Да что вы, мам? — сказала она участливо. — Протри-
лись, не здоровы?

— Я вытравил очень много. М, но не вь этого длао, — не
вь этого длао, а вот это письмо? Что пишете вы письмо? —
И он вынул из боковой кармана, чтобы достать бумажку.

— Я знаю, Дюк, — проговорила она медленно, проливая смор-
зеть на него вь упор.

— Вы знаете? вы знаете, что вы знаете? — спросил он бы-
стро, при чем слова насклали друг на друга и напомнили ему
его первое объяснение с ней на даче у ее родителей, в Altim City.
Но тогда слова были выны.

— Ну да, и знаю, — воскликнула М, — я говорила, что это
не надо было делать.

— Что не надо было делать? Да объясните же ради Бога!

— Ах, это все миссис. Скард, — проложила она опять
тень же ровным голосом. — Я знаю все обьсно выигрывает
они быстро, вид, как между бровями Джона-Зуарда загорелись
дау глубоким складом.

— Она мнй говорила, что это не может так продолжаться,
веля допустить, чтобы на меня так забавлял вьтй знаком-
протинуть карты. Она говорила, что надо пред-
ложить что-нибудь, чтобы отвлечь вас от карты. И вот вы ис-
пытывали мнй написать это галкое письмо о американцах и вь
всем прочем. Она даже подготовила какого-то француза, чтобы
он вь клуб как-нибудь возбуждал вь вас ревность. Но я
право же не хотала этого, Дюк, право же не хотала этого де-
лать, и окончательно не понимаю теперь, как меня могли убе-
дить...

Миссера Ларона больше не вьтала вь клуб.

Никита Камблов.

Рис. от автора, журн.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Большинство дамъ нашего общества занято сейчасъ работою въ „Красномъ Крестѣ“, въ разныхъ общинахъ и лазаретахъ, вѣкаемъ на равныхъ домахъ рядъ барскихъ квартиръ отведенъ подъ лазареты, многіе берутъ раненыхъ на домъ.

Мы будемъ печатать серію портретовъ и группъ работающих, помѣщать снимки этихъ барскихъ особняковъ и т. д.

Кавалерств. дама К. Н. Манхрова.

Фрейлина И. И. В.
Л. В. Ижмитова.
Дочь командующаго
войсками Одесского
округа (въ костюмѣ
фрейлины).

Баронесса А. А. Таубе. Вдова Искандера Ата-
маны Войска Донскаго (рожд. княжна Руссена-
Корчибинова) въ національномъ грузинскомъ
костюмѣ.

РАДОСТЬ ВЕЛИКАЯ.

И не грянул громъ Войны,
Бродили мы вокругъ стѣны,
Крича, при встрѣчѣ, строго:
— „Мой домъ—вотъ здѣсь, твой домъ—вотъ тамъ,
Такъ, разойдемся-жъ по домамъ!..“
И—шли своей дорогой...
Но звякнулъ мечъ:—„Война!.. Война!..“
И пала старая стѣна!..
И, вотъ, взглянувъ, впервые,
Въ свои сердца,—узнали мы,
Что—братья мы, что братья мы,
Что братья мы родные!..
Отчужденъ намъ великій грѣхъ!
И въ этотъ грозный часъ у всѣхъ,
Душа и грудь—единая..
И эта радость—больше словъ,
И пораженія враговъ
И взятія Берлина!

Н. А.

ПЕТРОГРАДЪ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

Миссъ Бьюкененъ, дочь англійскаго посла
и m-lie М. В. Арцымовичъ.

Ирина Сергѣевна Хрулева (родил. княжна Гасарина).

Ксения Всеволодовна Багратіювъ (родил. Захарина).

Въ английскомъ посольствѣ.
 Дамы английской колоніи за
 пнтьемъ бѣлыя для русскихъ
 раненныхъ.

Въ Зимнемъ дворцѣ.
 Дамы за шитьемъ бѣлыя для
 раненныхъ.

ДЛЯ ТУРИЗМА И СПОРТА АВТОМОБИЛИ

АРИЕСЬ

ПЕРВЫЕ НА ВСѢХЪ ИСПЫТАНІЯХЪ И ПРОБѢЖАХЪ.

Торговый Домъ

„БОРЕЙ“

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Каменноостровский, собст. д. №15.

Телеф. № 226-66.

РУССКІЯ ДАМЫ, БЛИСТАВШІЯ ВЪ ПАРИЖѢ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ ИМПЕРІИ.

Графиня Толстая.

Римская-Корсакова.

Княгиня Елизавета Трубецкая.
(одинникъ находится въ Петроградѣ у
гг. А. В. Н. Охотникова, женатаго на
дочери Елизаветы Трубецкой).

Всѣ три портрета ясны знаменитымъ худож. Второй Имперіи Ф. К. Винтергальтеромъ. Хотя Винтергальтеръ (1805—1873) былъ нѣмецъ, но писалъ почти исключительно портреты французской и русской аристократіи и королевскихъ особъ. На портретахъ кисти Винтергальтера всѣ выходили грациозны, красивы и вмѣстѣ съ тѣмъ похожи: этихъ, главнымъ образомъ, объясняется мода на Винтергальтера въ то время.

«Съ меня писалъ Винтергальтеръ»—было своего рода цензомъ на знатность и красоту.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ИЗДАНИЯ ОБЩИНЫ СВ. ЕВГЕНІИ КРАСНАГО КРЕСТА.

ПЕТЕРБУРГЪ. Худ.-историч. очеркъ и обзоръ художествен. богатства (тиснен.) Сост. Н. Я. Курбатовъ; рис. перомъ и кинжальн. узоромъ. А. П. Остроумовой-Любавской. 215 иллюстр., около 700 стр., текста на 114 бум. 12 лн. въ тиснен. 10 лн. переп. 3 р. 50 к. безъ переп. **КОСТРОМА.** Худ.-истор. очеркъ и путеводитель. Сост. В. и Г. Лурье; рис. перомъ и рис. худ. И. Билибина. Около 300 иллюстр., болѣе 800 стр. текста. Въ тиснен. 3 лн. переп. 3 р. безъ переп. **НАВ. ЛОВСКІЕ.** Худож.-историч. очеркъ и путеводитель. Сост. В. Я. Курбатовъ (2 изданіе, значит. исправл. и дополн.) 150 иллюстр., съ вкладомъ Лосева, переп. переп. 2 руб. безъ переп. Издается ирландическое издѣл. нумер. издѣл. по 10 руб. **ПОЧТОВАЯ БУМАГА.** 1 Выд. Петербурга въ деревняхъ гравировать (иллюстр. А. П. Остроумовой-Любавской). 12 лн. короба въ 26 листовъ съ конверт. 2 руб. 2) Рисунки Л. С. Бокста, А. Н. Бенуа, М. В. Добужинского, К. А. Сомова и С. П. Яворска. 12 лн. короба въ 26 листовъ съ конверт. 2 руб. 30 коп.

ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА. Сѣмь съ картинъ русскихъ художниковъ.

Склады изданій Общины св. Евгеніи:

въ Петроградѣ главный и для извозовъ, Пискаревскій, 3. Община св. Евгеніи. Горьковскій. Петроградъ. Искренне, 38. Въ Москвѣ Кузнецкій мостъ, домъ Тверскаго палатника.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНІЕ (нѣсколько измѣненное и дополненное).

ВЛ. КРЫМОВЪ.

**О РУЛЕТКѢ МОНТЕ-КАРЛО, ЮЖНОЙ
АМЕРИКѢ, ГАСТРОНОМІИ, МОДАХЪ И
О ПРОЧЕМЪ.**

СОДЕРЖАНІЕ: О Монте-Карло и игрокахъ. — О Литературѣ, географіи, гастрономіи и другомъ. — Изъ походовъ въ Южн. Америку. — Изъ походовъ въ Сѣв. Америку и въ Зап. Европѣ. — Кинематографъ и прочее.

Выписки изъ редакціи «Столица и Усадьба»
ПЕРЕСЫЛКА БЕЗПЛАТНО.

... „THE CAR
SUPEREXCELLENT“...

(АВТОМОБИЛИ—ВЫШЕ ПОХВАЛЫ)—

ПИШЕТЪ ГАЗЕТА „TIMES“.

**АНГЛІЙСКІЕ АВТОМОБИЛИ
ВОКСХОЛЬ**

СПБ., Б. КОНЮШЕННАЯ № 17, тел. 164-52.

ИЗЪ ПИСЕМЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

(По поводу статьи „Устрыни и стихи въ кабинетъ“ въ № 10 „Ст. и Ус.“).

Стихотвореніе А. Н. Алутича, о которомъ говорится въ статьѣ А. А. Столякова, помѣщено въ четвертомъ номерѣмъ изд. сочиненій А. Н. (Сиб., 1900 г.), титляр. А. С. Суворина) съ датой 1882 г., подъ названіемъ „Сонъ“.

Вотъ оно:

О, что за чудный сонъ приснился мнѣ недавно!
Въ старинномъ замкѣ и бродить въ толпѣ гномовъ.
Мелькаютъ рыцари въ своей одеждѣ бранной,
И пудренныхъ маршала парадъ и говоръ странный
Смущаютъ тишину подворьямъхъ аллей.
И падаютъ замочкомъ всѣхъ. Съ унылой благословенной
Къ намъ надолго короны и ласково сказали:
Привѣтствую тебя, принцъ! неугомонный!
Ты бываешь въ своей странѣ счастливѣе, поэтъ влюбленный,
У насъ достояніе ты вымысли и похвали.
У насъ не такъ жалко, какъ въ тебѣ теперь живешь!
Вашъ мѣръ унылымъ и завысоко томишь.
Вы притупили умъ въ безмолвственной работѣ,
Какъ жалкіе жиды, погрозилъ вы въ расчетѣ
И, сами не живя, гнетете жизнь другихъ!
Вы сухи, холодни, какъ стѣна староморы,
Вы не забудете безъ горечи любви,
Вы росте терпѣть тѣмъ, гдѣ мы свывали розы...
Каки-то для тѣмъ незванымъ слезы
Были даже самымъ счастіемъ успѣхъ огранить!
Поэтъ, и—Смѣхъ! Мени во всея несенной
Теперь ужъ не найтъ, ко мнѣ не легкомъ путь.
Горькашъ можешь ты передъ толпой называть,
Что удалось тебѣ въ мой замокъ сокровенный
Хоть разъ одинъ войти и смирнѣе отдохнуть.

И. Т. Д.

Стихотвореніе сравнительно длинное, но что указывала и А. А. Столяковъ, и, самъ оно, дѣйствительно, было импровизаціей,—это удивляться стоить выдающейся способности Алутича... Но нельзя ли предположить, что Алекс., Ник. будучи знакомъ и обрѣтая вниманіе не разъ имѣть съ другими на упоминаемые

въ статьѣ обн кабинетъ, написалъ это стихотвореніе дома, а потомъ, не выходя его за импровизацію, просто прочелъ его при случаѣ?.. А, очень рѣшительно относился къ похваламъ себѣ и, вообще, къ окружающему его успѣху въ обществѣ, можетъ быть, не имѣлъ въ себѣ оцѣны сколько охладить дружескому освѣщенію, принимавшую его произведеніе даже за импровизацію.

Ан. Яр.

М. Г.

Въ статьѣ о Каменномъ острогѣ мы спутали два лица совершенно различныхъ.

1) Анна Карловна Саларенская, двоюродная сестра Императрицы Елизаветы и одна изъ самыхъ къ ней близкихъ лицъ, была съ фрейлиной и сестрою—дѣмъ (съ 1742 г.). Въ 1769 году послѣ смерти своей двоюродной сестры оберъ-гофмейстерини Гельбонъ, родственной графини Гендриковой, она была введена въ это имѣніе и сохранила его до смерти (1775 г.). При Петрѣ III она получила ордена св. Екатерины (до 1779 года орденъ имѣлъ одинъ классъ). Принимала участіе въ коронаціи Императрицы Екатерины II. Замужемъ она была только одинъ разъ за Михаиломъ Иларіоновичемъ Воронцовымъ. Свадьба ихъ была въ январѣ 1742 года. Михаилъ Иларіоновичъ Воронцовъ былъ пожалованъ графомъ Римской Имперіи въ 1744 г. и впоследствии былъ канцлеромъ, умеръ онъ въ 1767 году въ г. Москвѣ. Саларенскіе были графами русскими съ 1727 г.

2) Графиня Анна Ивановна Бестужева-Рюмина была дочерью русского рожденная въ Гамбургѣ фонъ-Беттинера. Въ 1748 г. была пожалована гофмейстерною съ статсъ-дамскими прерогативами. Надпись на гравюрѣ относится именно къ ней и никакого отношенія къ Аннѣ Карловнѣ Саларенской не имѣетъ. Графиня Бестужева была гофмейстерною все время, пока была оберъ-гофмейстерною Гельбонъ, упоминается выше. Послѣ ея смерти въ 1756 г. графиня Бестужева была единственной гофмейстерною и исполняла обязанности и оберъ-гофмейстерини. Замужемъ она была за канцлеромъ Римской имперіи графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ. Въ 1759 году она послѣдовала за мужемъ въ ссылку къ свое имѣнію Горстоно близъ Можайска, гдѣ и скончалась 15 декабря 1761 г.

Часть Русскаго Генеалогическаго общества
А. Каменна.

Редакторъ-издатель Ва. Крымовъ.

старческая дряхласть.

бесилеи, сердечныя заболѣванія, истощеніе и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Спериномъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстѣйшихъ врачей всего міра.

Спериномъ-Пеля единственный настоящій, восторженно испытанный Спериномъ, потому сказать обращать вниманіе на изданіе „СПЕРИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлки, жадностей въ аптекахъ подъ жезломъ, какъ нигдѣ негодныхъ подражателѣй, не по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Спериномъ-Пеля не имѣющихъ и часто совершавшихъ вредныя для здоровья извѣстна.

Желающихъ высчитается безсчисленно много. Шаблонное дѣйствіе Спериномъ, интересующихъ же всей организмомъ, высчитается за четыре 7-копѣечныхъ марки, только что вышедшая книга „Шантальская системы организма“.

Спериномъ-Пеля имѣется всюду.

Профессоръ Дръ ПЕЛЬ-Сам. С.П.
Поставщики
Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Дытское
Патентованное ромашковое Мыло

А. ЭНГЛУНДЪ

Для предупрежденія поддѣлки прошу обратить особое вниманіе на подпись А. Энглуна крас. черн. и марку С.-Петербургской Ко-сметической Лабораторіи, которая находится на всѣхъ этикеткахъ. Получить можно по нѣмъ ауч. аптекахъ, аптекамъ, косметич. и парфюм. складамъ Рос. Имперіи. Главныя агентства и склады фармы для Европы: Вѣны—Д-р Гаубаушъ, Кеттеръ Рингъ 3; Ниша—Е. Лотаръ. Главныя склады для всей Россіи.
А. ЭНГЛУНДЪ,
СПб., Невольерская наб., 15.

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ТОВАРИЩЕСТВО
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.

МАГАЗИНЫ: Москва: 1) Никольская, рядомъ съ „Славянскимъ Базаромъ“, 2) Берские Торговые ряды, Вольверовская линия, № 235.
Ялта—Набережная.
СКЛАДЫ: Петроградъ, Горюхава, 33. Одесса, Малий пер. № 6.
НОВОСТИ:
ОДЕКОЛОНЪ, ДУХИ, МЫЛО
ЧАИНЫЙ ЦВѢТОКЪ

Пріѣзжъ курортъ, промѣстѣхъ безвредно.